

☹ Моё лицо очень красное? ☹

В тихой комнате отдыха слышалось лишь тяжёлое, прерывистое дыхание двух людей.

Сы Тинъюэ сдержанно отозвала часть своих феромонов: она знала, что слишком мощное воздействие Альфы доставляет Ло Ханьян дискомфорт. Она протянула руку и коснулась влажных прядей волос на лбу девушки, но та, словно пытаясь уклониться от прикосновения, тут же зажмурилась.

Сы Тинъюэ закусила губу, в глубине её глаз промелькнула тень, которая, впрочем, тут же исчезла.

Ло Ханьян полулежала на диване, её белая сценическая рубашка неизвестно когда распахнулась. Качество костюмов в съёмочной группе оставляло желать лучшего: верхняя пуговица на школьной форме оторвалась и упала на открытую светлую кожу Ло Ханьян, скатившись в глубокую ямку ключицы.

Сы Тинъюэ подняла руку, чтобы подобрать пуговицу. Прохладный металл и жар, исходивший от кожи девушки, одновременно коснулись её пальцев. Она с силой сжала пуговицу в ладони.

От этого тонкого ощущения Ло Ханьян слегка моргнула. Её завывающиеся ресницы, слегка влажные, подрагивали, а в глазах плескалась вода, словно в беспокойном озере. Ощущая жаркое дыхание нависшей над ней женщины, она не удержалась и тихо спросила:

— Госпожа Сы, вы закончили?

Сы Тинъюэ, чьё дыхание от этого вопроса стало ещё тяжелее, с нескрываемым раздражением уставилась на её манящие губы. Казалось, с каждым их движением в воздухе разливался тонкий аромат мяты.

В комнате отдыха не было часов, и время здесь, словно радиоприёмник, нажатый на паузу, тянулось медленно и безмолвно.

— Ещё минуту, — прошептала Сы Тинъюэ.

Голос её звучал мягко, с приподнятыми нотками, а сами слова таили в себе двусмысленность.

*

На съёмочной площадке.

Запыхавшийся сотрудник, придерживая штатив, ответил на расспросы:

— Я видел, она ушла с госпожой Сы в сторону VIP-комнат.

Режиссёр Ван сердито опустил телефон и проворчал:

— VIP-комната? Сколько они там уже, опять воркуют...

Режиссёр Ван про себя отметил, что госпожа Сы уж очень заботится о своей новой «золотой птичке». Он махнул рукой:

— Ладно, все подождите ещё немного, не будем пока начинать.

— Эй, смотрите туда! — крикнул кто-то. — Госпожа Ло идёт!

Неподалёку Сы Тинъюэ вела за собой свою Омегу, у которой от слабости подкашивались ноги. Маленькая кошечка явно смущалась и старалась спрятаться за спину своей покровительницы, чтобы избежать любопытных взглядов.

Режиссёр Ван поспешил навстречу и начал рассыпаться в комплиментах:

— Госпожа Сы, благодарю, что почтили нас своим присутствием и проконтролировали процесс. Я уже договорился с костюмерами, в следующих сценах госпожа Ло будет в одежде с длинными рукавами.

Сы Тинъюэ кивнула и сухо ответила:

— Благодарю вас, режиссёр Ван.

Тот дважды кашлянул и с натянутой улыбкой добавил:

— Вы так долго отсутствовали, все вас заждались.

— Я давала госпоже Ло некоторые указания по игре, это отняло у нас время, — просто объяснила Сы Тинъюэ.

— Тяжкий труд, госпожа Сы, — льстиво отозвался режиссёр, хотя мысленно закатил глаза.

Указания по игре? В отдельной комнате? Он промолчал, но тут же обратился к девушке за спиной Сы Тинъюэ:

— Госпожа Ло, вы готовы?

Ло Ханьян выглянула из-за плеча, смущённо поправила волосы с обеих сторон и, опустив голову, тихо ответила:

— Да, готова.

Режиссёр Ван взглянул на неё и просиял. Щёки Ло Ханьян горели неестественным румянцем, персиковые глаза манили своей поволокой, словно у какой-то чародейки, а губы блестели от влаги. Она всё ещё тяжело дышала.

— Идеально! — воскликнул он. — Именно это чувство желания! Давайте переснимем вторую половину сцены, госпожа Ло, сохраните это состояние, это просто великолепно!

Он невольно задержал взгляд на девушке, размышляя о том, что это врождённое преимущество Омег — быть такими нежными и хрупкими, вызывая у окружающих желание их защищать. Однако стоило ему посмотреть чуть дольше, как он ощутил ледяной, острый, словно нож, взгляд, направленный прямо в него.

Режиссёр Ван вздрогнул. Это было безмолвное предупреждение от Сы Тинъюэ: меньше смотри на Ло Ханьян. Смотреть на чужую Омегу в присутствии её Альфы — это прямой вызов. Будучи Бетой, он не мог чувствовать феромоны, но в этот момент отчётливо осознал, что такое гнетущая мощь Альфы.

Режиссёр поспешно отвернулся, не зная, куда деть глаза, и принялся командовать массовой, чтобы хоть как-то сбросить напряжение.

— За работу! Все по местам, начинаем! Постараемся снять с одного дубля!

Сы Тинъюэ проводила его взглядом, повернулась к Ло Ханьян и мягко успокоила:

— Режиссёр Ван хвалит тебя. Как только закончим с этим кадром, сможешь как следует отдохнуть.

Ло Ханьян всё это время стояла, опустив голову. Убедившись, что вокруг никого нет, она подняла лицо, которое почти прятала в воротнике. Прикрыв ладонью щеку и чувствуя исходящий от неё жар, она спросила едва слышно:

— Госпожа Сы, моё лицо очень красное?

Сы Тинъюэ посмотрела на неё: девушка была красной, как спелый, сочный персик, и выглядела невероятно мило. Но, зная, что её маленькая кошечка очень застенчива, она, даже

не моргнув глазом, ответила:

— Нет, не красное. Оно розовое, очень красивое.

<http://bllate.org/book/21471/2197042>